

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.495
16 March 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТО ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
16 марта 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Чусея Ямада (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 495-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего я сердечно приветствую заместителя государственного секретаря по политическим вопросам Финляндии Его Превосходительство посла Аарно Кархило, который выступит на сегодняшнем пленарном заседании. Хочу при этом отметить, что он внес важный вклад в дело успешного завершения Парижской конференции по запрещению химического оружия в качестве исполняющего обязанности Председателя Комитета полного состава. Хочу также отметить, что Финляндия, не являющаяся членом Конференции по разоружению, давно и активно участвует в ее работе и вносит в нее ценный вклад. Уверен, что делегаты с особым интересом выслушают выступление Его Превосходительства заместителя государственного секретаря.

Конференция продолжает сегодня рассмотрение пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, делегации государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции. В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Финляндии, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Шри-Ланки и Румынии. Первым в списке стоит представитель Финляндии. Я приглашаю заместителя государственного секретаря по политическим вопросам Финляндии Его Превосходительство посла Аарно Кархило выступить перед Конференцией.

Г-н КАРХИЛО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить Вам признательность за теплые слова приветствия, только что сказанные в мой адрес. Я весьма рад и считаю честью, что имею возможность выступить на Конференции по разоружению. Разрешите мне также выразить удовлетворение в связи с тем, что Вы занимаете пост Председателя Конференции. Уверен, что под Вашим мудрым руководством Конференция будет работать эффективно.

Химическое разоружение стало еще более срочным вопросом для международного сообщества. Тревога по поводу распространения и применения химического оружия носит глобальный характер. Сто сорок девять государств, участвовавших в работе Парижской конференции, заявили, что они осознают эту опасность. Эта Конференция явилась уникальным выражением политической решимости практически всех государств мира. В своей Декларации Парижская конференция призвала Конференцию по разоружению удвоить усилия и завершить разработку конвенции о полном запрещении химического оружия. Нынешняя тревога во всем мире дает импульс, которым данный переговорный орган должен обязательно воспользоваться. Если усилия Конференции увенчаются успехом, это послужит новым стимулом для многостороннего разоружения в целом.

Сейчас растет понимание масштабов проблемы химического оружия. Многие страны принимают меры по усилению контроля за экспортом химикатов, оборудования и объектов, которые могут использоваться для производства химического оружия. Международная торговля такого рода товарами должна быть поставлена под строгий контроль. Но одного этого недостаточно, чтобы прекратить распространение химического оружия. Финляндия приветствует

(Г-н Кархило, Финляндия)

заявление Советского Союза на Парижской конференции о том, что он приступит в одностороннем порядке к ликвидации своих запасов химического оружия. Мы приветствуем также недавнее заявление Соединенных Штатов о том, что они планируют изучить возможности ускоренного удаления своего химического оружия из Федеративной Республики Германии.

Такого рода односторонние меры вселяют надежды. Они помогают усилить тот стимул, который подкрепляется и ходом событий в других сферах деятельности по разоружению. Ожидается, что Советский Союз и Соединенные Штаты вскоре возобновят свои переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Глубокие сокращения их стратегических ядерных арсеналов явятся жизненно важным элементом укрепления безопасности в мире. Неделю назад в Европе начались два параллельных процесса переговоров по вопросам военной безопасности в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Помимо мер по укреплению доверия и безопасности, работа над которыми продолжается, предметом переговоров стали, наконец, обычные вооружения и вооруженные силы в Европе.

Разоружение на двустороннем уровне и в региональном контексте движется вперед. Конференция по разоружению несет ответственность за продвижение на многостороннем уровне. К числу первых приоритетов относится завершение разработки конвенции по химическому оружию. Парижская конференция продемонстрировала глобальный характер вопроса о химическом оружии. Для того чтобы будущая конвенция была эффективной, необходимо присоединение к ней всех стран с самого начала. Ожидается, что каждая страна будет соблюдать положения конвенции, и поэтому каждая страна, желающая внести свой вклад в дело переговоров, должна иметь возможность сделать это. Финляндия приветствует решение Конференции открыть свой Специальный комитет по химическому оружию для участия в его работе в качестве наблюдателей других государств. Перестройка работы этого Комитета является позитивным признаком того, что действительно происходит удвоение усилий. Мы желаем Специальному комитету и его Председателю послу Франции Пьеру Морелю всяческих успехов в деле воплощения в реальность этого единодушного призыва Парижской конференции.

Проверка будущей конвенции, несомненно, является одним из самых сложных вопросов на переговорах по химическому оружию. В рамках финской программы исследований в области проверки химического разоружения, которая представляет собой вклад Финляндии в дело переговоров по химическому оружию, на протяжении 15 лет разрабатываются методы высокочувствительного селективного анализа проверки выполнения конвенции. Результаты ежегодно публикуются здесь на Конференции по разоружению в виде "финских голубых книг", в 13 томах которых содержится около 2 500 страниц материалов исследований. В этих материалах содержатся аналитические данные о боевых химических агентах, их прекурсорах и продуктах распада, которые изучаются с использованием семи приборных методов. Одни методы требуют сложного стационарного оборудования, другие могут использоваться и в мобильных лабораториях. Установлена возможность применения методов контроля воздуха для решения задач проверки на месте, вблизи места и дистанционного контроля.

Чтобы сделать эти результаты более доступными для других лабораторий, создается компьютеризированная база данных для проверки. Прототип этой базы данных был представлен на Конференции в прошлом году, и, чтобы делегации могли опробовать эту базу, им был разрешен доступ к нашему компьютеру. Конечная

(Г-н Каркило, Финляндия)

цель заключается в создании для Технического секретариата всеобъемлющей базы данных для контроля за химическим разоружением. На первом этапе база аналитических данных поможет будущей подготовительной комиссии в разработке методов проверки. Мы надеемся, что сможем продемонстрировать ее делегациям в Женеве на предстоящей летней части сессии.

Чтобы можно было надежно использовать идентификационные данные, собранные в базе данных, в рамках финской программы начата работа по описанию многочисленных методов подготовки и анализа проб, которые соответствовали бы критериям стандартных рабочих процедур. Конкретное международное сотрудничество жизненно важно для успешного завершения новаторской работы по стандартизации методов. Мы с удовлетворением информируем Конференцию о том, что недавно нами подписано соглашение со Швейцарией о сотрудничестве в разработке методов. Мы уверены, что ознакомление с научным опытом Швейцарии будет полезно для нашей программы.

В целях облегчения международного опробования процедур финская программа планирует проведение межлабораторного эксперимента по круговой системе. Будет также опробована пригодность методов в ходе первой экспериментальной инспекции в Финляндии, которая, кстати, проводится сегодня.

Финляндия предоставила в распоряжение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций свои средства проверки заявлений о применении химического оружия. Как только конвенция будет подписана, Финляндия готова также предоставить Техническому секретариату для аналитической работы технические средства своей исследовательской программы. Постоянная разработка методов и обновление списков химикатов будут важны и после вступления конвенции в силу.

Выступая на Парижской конференции, министр иностранных дел Калеви Сорса заявил, что Финляндия готова, начиная со следующего года, ежегодно бесплатно обучать химиков из развивающихся стран применению технических методов и приборов в целях проверки выполнения конвенции. Детали этого предложения будут разработаны до начала лета, и приглашения будут направлены непосредственно соответствующим правительствам. Тщательное ознакомление с техническими методами необходимо для каждого участника конвенции, имеющего химическую промышленность. Национальные организации должны иметь возможность обеспечивать соблюдение обязательств, предусмотренных в конвенции. Знание этих методов облегчит также набор сотрудников Технического секретариата на широкой географической основе.

Позвольте мне теперь перейти к другому важному пункту повестки дня Конференции – к вопросу о ядерном оружии и ядерном разоружении. Происходит переоценка роли ядерного оружия. Полное запрещение ядерных испытаний было бы необходимо для сдерживания качественного совершенствования ядерного оружия. Прекращение ядерных испытаний укрепило бы также Договор о нераспространении, уменьшив опасность горизонтального распространения ядерного оружия. Финляндия ожидает проведения в следующем году четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Мы надеемся, что она позволит принять дальнейшие меры по укреплению статуса Договора как одного из краеугольных камней международной безопасности. Прогресс на переговорах по запрещению ядерных испытаний между Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также на данном форуме способствовал бы успеху Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

(Г-н Кархило, Финляндия)

Кроме того, прогресс в деле создания надежной и эффективной проверки является необходимой предпосылкой успешного завершения переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по определению и идентификации сейсмических явлений, которая работает под эгидой Конференции с 1976 года, играет ключевую роль в этом отношении. С целью внесения вклада в дело изучения и разработки эффективных методов сейсмической проверки запрещения испытаний Финляндия принимает активное участие в работе Группы научных экспертов и организовала для этой цели программу исследований в области сейсмической проверки, которую осуществляет Хельсинкский университет при поддержке министерства иностранных дел.

Участие Финляндии стало возможным благодаря наличию современной национальной сети сейсмических станций и специалистов, которые для этого необходимы. Кроме того, скальные породы Финляндии обеспечивают оптимальные условия для сейсмического обнаружения. Имея в виду более совершенную глобальную систему обмена сейсмическими данными, которая будет охарактеризована в пятом докладе Группы научных экспертов, Финляндия создает свои собственные средства в рамках программы исследований в области сейсмической проверки.

Весной этого года в западной части Финляндии начнет действовать новая трехкомпонентная станция, оснащенная специальными современными приборами обнаружения сейсмических явлений. Эта станция вместе с группой сейсмоприемников ФИНЕСА, постоянно передающей сейсмические данные национальному центру данных в Хельсинки, являются главными элементами, предлагаемыми для глобальной системы обмена сейсмическими данными, которая должна быть создана для контроля за всеобъемлющим запрещением ядерных испытаний.

Помимо этой системы, Финляндия в сотрудничестве с Норвегией проводит эксперимент с сейсмогруппой с малой апертурой на станции ФИНЕСА в южной части Финляндии. Этой весной будут куплены и введены в действие новый центральный компьютер и система постоянной оперативной передачи данных, после чего мы сможем продолжить эксперименты с другими сейсмогруппами с малой апертурой.

Финляндия приветствует план проведения широкомасштабного экспериментального опробования глобальной системы обмена сейсмическими данными (ТЭГНЭ-2) в 1990 году. Финляндия принимает активное участие в программе этого эксперимента и пусковых испытаний. Мы внесли свой вклад в проведение ТЭГНЭ-2, установив в компьютерном центре Финского национального центра сейсмических данных в Хельсинки новые компьютеры "Сан" и автоматизированные рабочие пульта для получения, обработки и передачи данных о форме сейсмических волн и параметрах. Вместе с тем проводятся исследования в Национальном центре данных в Хельсинки в области процедур автоматического обнаружения сейсмических явлений. Некоторые предварительные итоги этих исследований были представлены на одном из заседаний Группы научных экспертов.

Особое внимание уделяется разработке средств для передачи данных, с тем чтобы все заинтересованные стороны могли иметь доступ к сейсмическим данным, зарегистрированным и обработанным в системе финских станций. Сейсмические данные из Национального центра данных в Хельсинки могут легко передаваться по общественным каналам связи в другие центры данных.

(Г-н Каржило, Финляндия)

Станции сейсмического контроля распределены на земном шаре неравномерно; в Южном полушарии плотность сейсмографических станций значительно ниже, чем в Северном полушарии. Для улучшения возможностей сейсмического контроля в Африке Финляндия сотрудничала с Замбией в деле создания сейсмической сети. Главная станция в Лусаке может регистрировать, анализировать и передавать сейсмические данные, особенно из Южного полушария, о чем свидетельствует участие Замбии в ТЭГНЭ-1 в 1984 году.

Для усиления потенциала сейсмического контроля в Африке Финляндия в сотрудничестве с ЮНЕСКО и различными научными организациями провела в сентябре прошлого года курсы для сейсмологов из Африки. В работе этих курсов приняли участие 32 представителя из 15 африканских стран. Чтобы поощрить африканские страны к участию в работе Группы научных экспертов, включая проведение ТЭГНЭ-2, правительство Финляндии готово увеличить помощь сейсмографической станции в Лусаке.

Ослабление международной напряженности, сотрудничество между основными державами и перспективы мирного урегулирования многих региональных конфликтов могут поощрить Конференцию к обсуждению, помимо своей работы по существу, вопросов, касающихся ее повестки дня, процедур и членского состава. Как государство, не являющееся членом Конференции, Финляндия неоднократно подчеркивала свою неизменную активную заинтересованность в работе Конференции по разоружению. Свидетельством этой приверженности является наш вклад в дело многосторонних усилий по разоружению, о части которого я вам только что рассказал. Как нейтральная страна Финляндия проявляет постоянный интерес к разоружению. Мы убеждены, что страны, которые могут и желают участвовать, должны иметь полную возможность сделать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю заместителя государственного секретаря по политическим вопросам Финляндии Его Превосходительство посла Каржило за его выступление. Мне как делегату Японии доставляет большое удовольствие приветствовать Вас - человека, который был послом Финляндии в Токио и который является добрым другом Японии. Хочу также поблагодарить Ваше Превосходительство за весьма любезные слова в мой адрес.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, хочу приветствовать группу студентов из Югославии, которые наблюдают за работой нашей сессии с галереи для публики. Я благодарю их за интерес к работе в области разоружения и желаю, чтобы их визит был успешным и плодотворным. Следующим выступает представитель Германской Демократической Республики посол Дитце.

Г-н ДИТЦЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на март месяц. Хочу выразить свою признательность Вам - представителю страны, с которой Германская Демократическая Республика имеет плодотворные отношения. Желаю Вам успеха в выполнении Ваших ответственных обязанностей и заверяю Вас, что моя делегация полностью поддерживает Ваши усилия. Я уверен, что под Вашим умелым и эффективным руководством Конференция добьется конкретных результатов в процессе переговоров. Ваш предшественник посол Пульезе заслуживает высокой оценки и признательности за его компетентность и большое искусство ведения переговоров, которые помогли обеспечить необходимые условия для возобновления работы нашей Конференции.

(Г-н Дитце, ГДР)

Я хочу представить на сегодняшнем пленарном заседании документ CD/899, в котором содержится доклад о национальной экспериментальной инспекции, проведенной в Германской Демократической Республике.

В феврале 1988 года Советский Союз представил предложение о проведении экспериментальных инспекций на химических промышленных объектах в целях ускорения работы над проектом конвенции по химическому оружию. Эта инициатива была поджвачена и развита Специальным комитетом, в результате чего был подготовлен документ CD/CW/WP.213. На этой основе Германская Демократическая Республика провела экспериментальную инспекцию одного из промышленных объектов осенью 1988 года. Инспекция проводилась на многоцелевом фармацевтическом объекте, который является производственным звеном фармацевтического предприятия "Дрездез", где производится вещество, включенное как "подлежащее дальнейшему обсуждению" в список [2] - диметиламиноэтанол. Этот химикат преобразуется в гидрохлорид меклофеноксата - вещество, которое используется как фармацевтический препарат.

При подготовке экспериментальной инспекции состоялось первоначальное посещение, фактически ряд посещений. Во время "периода первоначального посещения" были проведены переговоры по соглашению по объекту и был выработан документ с изложением детального подхода к проверке. Первоначальное посещение включало четыре однодневных посещения объекта и несколько недель для анализа и изучения основной документации для подготовки концепции проверки и проведения переговоров по соглашению по объекту. Обычная проверка длилась два дня, и подготовка доклада об инспекции заняла один день.

Применялись следующие методы инспекции: инвентарная проверка путем непосредственных измерений, нумерация стандартных емкостей, проверка документов, а также отбор и анализ проб для подтверждения данных объявления о материальном балансе и проверки непроизводства химикатов списка [1]. Вместе с тем на основе соглашения по объекту были проверены рабочие условия и режим производства. Кроме того, состоялись беседы с работниками завода.

В ходе инспекции изучались два технических принципа: проверка материального баланса и обнаружение аномалий. Для проверки материального баланса был выработан и успешно выполнен узкий мандат на инспекцию, подготовленный на основе соглашения по объекту и подхода к проверке. Для обнаружения аномалий оказалось трудным сформулировать узкий мандат на инспекцию.

Объект был заранее уведомлен о дате инспекции главным образом потому, что проверка материального баланса, и инвентарная проверка в частности, могут проводиться лишь в конкретных точках производственного цикла. Поэтому время инвентарной проверки должно согласовываться с оператором объекта, а промежуточные инспекции могут проводиться по краткосрочному уведомлению в соответствии с переходящим текстом. Инспекция не оказала серьезного воздействия на работу объекта. Однако, для того чтобы можно было проверить работу объекта согласно конвенции, пришлось внести некоторые корректировки как в практику учета на объекте, так и в режим работы объекта. Мы ожидаем проведения в предстоящие недели здесь, в Женеве, обсуждения экспертами опыта, полученного в ходе экспериментальных инспекций.

(Г-н Дитце, ГДР)

Поскольку мне предоставлено слово, хочу высказать некоторые дополнительные замечания по основным вопросам, касающимся нынешних переговоров по запрещению химического оружия.

Проблема проверки привлекла к себе большое внимание в ходе недавних консультаций. Наша делегация приветствует предпринятые в Рабочей группе 1 усилия по разработке схемы проверки. Из этих дискуссий следует сделать вывод о том, что существующие элементы проверки, включенные в переходящий текст, дают хорошую основу для создания действенной и надежной системы проверки. Химикаты, которые представляют собой химическое оружие и не имеют или почти не имеют применения, кроме как в целях химического оружия, а также ключевые компоненты бинарных или многокомпонентных химических боеприпасов, охватываются весьма строгим режимом. Вторая категория – ключевые прекурсоры – также подпадает под систематическую проверку путем инспекции на месте. В обоих случаях инспекции должны будут не только установить, что данный химикат не используется, кроме как в объявленных целях, но и установить также отсутствие на инспектируемом объекте какого-либо запрещенного конвенцией производства. Химикаты третьей категории будут подлежать проверке путем контроля данных.

В настоящее время обсуждается вопрос о том, есть ли необходимость дополнения этих элементов системы проверки. Мы считаем, что ответ на этот вопрос можно найти, определив цель дополнительных мер проверки, и на этой основе было бы легче выбрать требуемые методы проверки. Одной из целей проверки являются химикаты, не включенные ни в один из трех списков, которые в силу их токсичности или других характеристик могут быть перенаправлены на цели химического оружия. Кроме того, объекты, на которых производятся эти химикаты, могут быть переоборудованы или легко использованы в качестве объектов по производству химического оружия. С нашей точки зрения, решение, пожалуй, можно было бы найти путем включения таких химикатов в список [2]. При этом можно было бы получить достаточные гарантии того, что химикат, о котором идет речь, не производится в запрещенных целях и что объект не используется для производства химического оружия. Это касается проблем, которые уже какое-то время обсуждаются в рамках темы "список [4]", или "сверхтоксичные смертоносные химикаты". В целях обеспечения вышеупомянутого решения необходимо было бы разработать принципы для списка [2], позволяющие включение таких химикатов. Неясность характеристик некоторых химикатов может, однако, затруднить достижение договоренности относительно того, требуется ли систематическая проверка в отношении конкретного химиката. Для этих случаев представляется целесообразным другой прагматический подход.

По нашему мнению, было бы разумно составить список таких вызывающих сомнения химикатов, которые являются предметом озабоченности. Основой для составления такого списка должны служить просьбы государств-участников, этот список должен составляться Техническим секретариатом и направляться государствам-участникам. Идея ведения открытого списка такого рода была выдвинута делегацией Италии в прошлом году. Государства-участники должны будут объявлять производство химикатов, указанных в этом списке, возможно, сверх определенного порога, а также объекты, на которых они производятся. После таких объявлений можно было бы проводить проверки на специальной основе. Введение весовых коэффициентов, предложенных Федеративной Республикой Германии, могло бы служить средством выбора должной частоты специальных проверок. Научный совет, который предложила создать Франция, мог бы играть консультативную роль в этом общем процессе. При использовании этого метода остался бы незатронутым лишь один аспект возможной озабоченности – объекты,

(Г-н Дитце, ГДР)

которые не производят включенных в списки химикатов и поэтому не объявляются, но которые могут быть использованы в качестве объектов по производству химического оружия или могут быть легко переоборудованы в таковые. Обсуждение этого вопроса не выявило какой-либо возможности достаточно четкого определения характеристик, с тем чтобы их можно было включить в какой-либо список или специальный регистр. Мы готовы обсудить дальнейшие идеи с целью обеспечения гарантий отсутствия запрещенной деятельности на таких объектах. Конечно же, всегда есть альтернативный путь подачи запроса на инспекцию.

Другая проблема, которую я хотел бы затронуть, касается Исполнительного совета. Мы придаем большое значение достижению договоренности о составе Исполнительного совета будущей Организации. Работа, которая должна быть проведена по этому вопросу, помогла бы также, по нашему мнению, достижению прогресса по другим вопросам, касающимся функций этого органа. В рабочем документе CD/812 от 4 марта 1988 года делегация Германской Демократической Республики изложила свое мнение относительно состава и численности Исполнительного совета и принятия им решений. Занимая такую позицию, мы исходили из того, что должное осуществление конвенции имело бы большое значение для интересов безопасности государств-участников. Поэтому стабильность конвенции и ее глобальный характер будут в значительной мере зависеть от политического органа, действующего в качестве исполнительного органа. Состав Исполнительного совета должен отвечать характеру конвенции как соглашения по разоружению. Поэтому его состав должен соответствовать установившемуся политическому балансу на Конференции по разоружению - соответствующем многостороннем органе для переговоров по такого рода соглашению. Следовательно, был сделан вывод о том, что решающую роль должны играть принципы политического равновесия и справедливого географического распределения. Кроме того, группы должны состоять из соответствующего числа стран с развитой химической промышленностью, а также стран, не имеющих крупной промышленности такого рода. Мы по-прежнему считаем, что, для того чтобы этот орган был эффективным, его членский состав должен быть ограниченным. Мы считаем достаточной цифру 21.

Поскольку нам сейчас предстоит продолжить обсуждение этих вопросов в различных рабочих группах, хочу высказать некоторые замечания относительно итогов состоявшихся дискуссий. По нашему мнению, они свидетельствуют о широком признании взаимосвязи между политическим балансом и справедливым географическим распределением, которые являются руководящими принципами определения состава Исполнительного совета. Сочтено также необходимым, чтобы этот орган был ограниченным по составу. Мнения расходились лишь относительно необходимости учета уровня развития химической промышленности. К этим выводам мы пришли в ходе консультаций, которые состоялись в прошлом году в рабочей группе под председательством г-на Нуматы (Япония). Это же относится и к замечаниям, высказанным по данному вопросу на пленарных заседаниях. В этой связи я имею в виду, в частности, выступления в прошлом году делегаций

(Г-н Дитце, ГДР)

Бразилии, Франции, Пакистана, Соединенных Штатов, Швеции и Китая. Выдержки, приведенные в распространенном тексте моего сегодняшнего выступления, говорят сами за себя 1/.

1/ Соответствующий раздел текста, распространенного делегацией Германской Демократической Республики, гласит:

"Делегация Бразилии заявила 26 апреля 1988 года: "На наш взгляд, в определение права на избрание в Исполнительный совет можно было бы включить три критерия: географический, политический и промышленный потенциал". В качестве образца для "энергично действующего, эффективного и представительного Исполнительного совета, насчитывающего в своем составе от 20 до 30 членов, ..." было предложено использовать Конференцию по разоружению. (CD/PV.460)

"Французская делегация в своем выступлении 17 марта 1988 года подчеркивала, что состав Исполнительного совета не должен быть "простой копией обычных правил, существующих в общеполитических учреждениях". Было выражено мнение о том, что он, "наоборот, был бы непосредственно связан с самой конвенцией и сочетал в себе географический, политический и промышленный критерии". (CD/PV.449)

В выступлении делегации Пакистана 28 апреля 1988 года подчеркивалось, что точный состав Исполнительного совета "должен определяться принципами справедливого географического распределения и политического баланса". (CD/PV.461)

Мы ценим позитивное замечание, содержащееся в выступлении делегации Соединенных Штатов 14 апреля 1988 года по поводу нашего рабочего документа CD/812. В этой связи было указано, что "состав Исполнительного совета должен быть достаточно немногочисленным, чтобы Совет мог эффективно функционировать, и в то же время он должен отражать различные интересы, связанные с конвенцией". В этом выступлении было выражено признание необходимости достижения политического баланса и было рекомендовано сделать это косвенным путем. Подчеркивалась также взаимосвязь между политическим балансом и процедурами принятия решений. (CD/PV.457)

В своем выступлении 13 сентября 1988 года делегация Швеции выразила следующее мнение: "Состав Исполнительного совета должен отражать политический баланс и соответствовать принципу справедливого географического распределения". Было выражено также понимание желания стран, которые будут нести более тяжелое бремя обычных инспекций, иметь особое представительство. (CD/PV.481)

В своем выступлении 31 марта 1988 года делегация Китая отметила "общность мнений" относительно "трех элементов географического распределения, мощностей химической промышленности и политических группировок". Мы полностью разделяем выраженное Китаем убеждение в том, что "если мы будем полностью учитывать три указанных выше элемента и будем проявлять готовность к взаимным компромиссам и пониманию, то решение вопроса о составе организации, соответствующей требованиям конвенции, будет найдено". (CD/PV.453)

(Г-н Дитце, ГДР)

Я полагаю, что это оправдывает убеждение в том, что уже есть основа для выработки договоренности в принципе о составе Исполнительного совета. После этой договоренности можно было бы разработать детали текста для включения в статью VIII. Мы ценим намерение Председателя Рабочей группы 3 приступить к консультациям по этому вопросу и приветствуем поддержку этих усилий Председателем Специального комитета по химическому оружию послом Франции Морелем.

Завершая свое выступление, хочу сказать, что у меня есть основания повторить то, что уже говорилось на третьей специальной сессии по разоружению, на Парижской конференции и здесь, в этом зале. Германская Демократическая Республика не обладает химическим оружием и не имеет такого оружия других государств, размещенного на своей территории. Она не разрабатывает химическое оружие и не имеет объектов по его производству. Германская Демократическая Республика выступает за введение международного моратория на производство химического оружия до вступления в силу конвенции и ввела строгие меры экспортного контроля в отношении химикатов двойного назначения. Моя страна продолжает предпринимать усилия, направленные на создание зоны, свободной от химического оружия, в Центральной Европе, поскольку это, по нашему мнению, будет способствовать глобальному решению.

Эти меры действительно укрепляют доверие. Они дополняют, с нашей точки зрения, успешную работу женеvской Конференции по разоружению. Фактически, эти шаги способствуют скорейшему завершению переговоров о запрещении химического оружия. Германская Демократическая Республика держит свое слово, данное на Парижской конференции и будет способствовать продвижению этих переговоров, занимая конструктивную, целенаправленную позицию и выдвигая предложения по существу. Наша делегация выступает за то, чтобы сосредоточить внимание на этих переговорах на существенных вопросах конвенции по химическому оружию и на достижении реального прогресса. Мы делаем это потому, что сама по себе Декларация Парижской конференции в жизнь не воплотится. Мы делаем это потому, что нужны конкретные меры, если мы хотим воспользоваться той возможностью, которую дала нам Парижская конференция, т.е. завершить разработку конвенции о запрещении химического оружия в кратчайшие сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германской Демократической Республики Дитце за его выступление и за весьма любезные слова, которые он сказал в мой адрес и в адрес моей страны. Слово имеет представитель Чехословакии посол Вайнар.

Г-н ВАЙНАР (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сердечно приветствовать Вас на посту Председателя нашей Конференции на март месяц. Ваше дипломатическое искусство, любезность и гибкость уже оказали позитивное воздействие на нашу работу. Желаем Вам всяческих успехов в дальнейшей работе, и я заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество со стороны нашей делегации. Хочу также поблагодарить Вашего предшественника посла Пульезе за его полезную работу в качестве Председателя Конференции в феврале месяце. Позвольте мне также присоединиться к Вашим словам приветствия в адрес заместителя государственного секретаря по политическим делам Финляндии посла Аарно Каркило, который выступил сегодня на Конференции. Мы с большим интересом выслушали его выступление.

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

Как я сообщил Конференции в прошлом месяце, Чехословакия провела 25-26 января этого года экспериментальную инспекцию на химическом промышленном объекте. В своем сегодняшнем кратком выступлении я хочу представить доклад об этой инспекции, содержащийся в документе, который выйдет под номером CD/900.

Выбранный для инспекции объект представляет собой средних масштабов завод, находящийся недалеко от города Мнишека, на котором производится химикат, имеющий коммерческое название "сполапрет ОС", который используется главным образом для придания огнестойкости хлопковым тканям. Это вещество производится из треххлористого фосфора, который преобразуется в диметилфосфит. Согласно документу CD/881 эти вещества будут подлежать объявлению как химикаты списка [3]. Для целей инспекции эти соединения условно рассматривались как химикаты, включенные в список [2].

В состав инспекционной группы входили главным образом должностные лица, имеющие техническую подготовку. Однако в ней участвовали также представители министерства иностранных дел в качестве членов инспекционной группы и в качестве наблюдателей. Министерство промышленности Чешской Социалистической Республики, выступающее в качестве основного организатора экспериментальной инспекции, уделило большое внимание подготовке эксперимента и обеспечению всех необходимых условий для его эффективного проведения и для того, чтобы эта инспекция была поучительной. Особое внимание было уделено тщательной подготовке приложения по объекту, поскольку вскоре стало ясно, что положения этого приложения будут играть важную регулирующую роль для определения участков или мест, подлежащих инспекции, а также доступа инспекторов и проведения самой инспекции.

Прежде чем 25 января было окончательно подготовлено и заключено приложение по объекту, состоялось шесть посещений объекта в период с ноября 1988 года по январь 1989 года. При подготовке приложения были максимально использованы положения, содержащиеся в "Образце соглашения, касающегося объектов, на которых производятся, перерабатываются или потребляются химикаты, включенные в список [2]" (CD/881, стр. 124-127). Сама инспекция заняла два дня. Ее технические аспекты подробно отражены в докладе. Выводы по результатам этой инспекции, которые излагаются в докладе, можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, положения о проверке химических промышленных объектов, содержащиеся в документе CD/881, можно рассматривать как правильно отражающие потребности такой проверки. Национальная экспериментальная инспекция убеждает нас в том, что надежная проверка гражданских химических объектов осуществима. Вместе с тем, при нормальных условиях инспекция не является чрезмерно интрузивной для объекта и не слишком обременительна для инспекционного персонала ни с точки зрения участников, ни в смысле численности инспекторов, ни в смысле времени. Мы надеемся, что наш эксперимент вместе с оценкой других национальных экспериментальных инспекций будет способствовать завершению разработки положений и процедур проверки для будущей конвенции по химическому оружию.

Во-вторых, участники инспекции неоднократно отмечали важность приложения по объекту. То внимание, которое уделялось такого рода документу в предыдущей работе Специального комитета по химическому оружию, оказалось полностью оправданным, поскольку приложение по объекту действительно играет роль

(Г-н Вайнар, Чехословакия)

путеводителя по объекту и вместе с тем охраняет его от излишней интрузивности и раскрытия конфиденциальной информации. Два примечания к тексту образца, по которому будут строиться приложения по объектам, свидетельствуют о том, что еще необходима некоторая работа над этим материалом. Мы выступаем за как можно скорейшее начало такой работы.

В-третьих, численный состав инспекционных групп при проведении настоящих инспекций будет в значительной мере колебаться в зависимости от типа объекта. Представляется целесообразным предусмотреть для крупных инспекционных групп специализацию их членов. Учитывая необходимость охраны конфиденциальной информации, участники инспекции пришли к выводу о том, что доступ ко всей информации должен ограничиваться доступом к ней руководителя инспекционной группы.

В-четвертых, можно сделать некоторые, хотя и только приблизительные, выводы относительно времени, необходимого для различных операций. Например, разработка и заключение приложения по объекту потребуют около одной недели. Сама обычная инспекция может быть эффективно проведена в течение одного или двух дней в зависимости от типа инспектируемого объекта. Подготовка окончательного доклада об инспекции может занять от пяти до семи дней.

Первый этап экспериментальной инспекции в химической промышленности, о которой я говорю, подтвердил своевременность и полезность инициативы, выдвинутой в феврале прошлого года делегацией СССР. Как было указано в заявлении правительства Чехословакии от 5 января этого года, мы готовы принять участие во второй стадии эксперимента, т.е. в инспекциях с участием международных инспекторов.

Позвольте мне сделать еще одно краткое замечание относительно нашей нынешней работы. Один из ценных выводов, которые следует сделать по итогам эксперимента и работы на весенней части сессии Конференции по разоружению, а также в связи с дальнейшей работой Специального комитета по химическому оружию, заключается в том, что эксперимент должен быть как можно более конкретным и целенаправленным. Нам не нужно перерабатывать в основном согласованные положения, в то время как в переходящем тексте еще остаются нерешенными некоторые важные вопросы. По нашему мнению, прагматический подход требует сейчас сосредоточить наши усилия на решении этих остающихся проблем. Понимая необходимость практической работы, Чехословакия готова представить информацию об объектах, лабораториях и научных учреждениях, которые занимаются производством или работают с химикатами, имеющими отношение к конвенции. Мы могли бы вскоре начать предоставление такой информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Чехословакии Вайнара за его выступление и за весьма любезные слова, сказанные им в мой адрес. Следующим выступает представитель Шри-Ланки посол Родриго.

Г-н РОДРИГО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне весьма приятно видеть Вас на посту Председателя Конференции на этот месяц. Шри-Ланку связывают с Японией многовековые узы, и у нас сложились прекрасные отношения с правительством и народом вашей страны. Мне тем более приятно, что Вы являетесь моим личным другом, а также умелым и мудрым дипломатом, который

(Г-н Родриго, Шри-Ланка)

полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к Председателю Конференции по разоружению на этот важный месяц. Хочу также выразить признательность моей делегации послу Альдо Пульезе за его достойное высокой оценки руководство работой Конференции по разоружению в прошлом месяце. Позвольте мне также приветствовать наших гостей - группу студентов из Югославии, которые находятся сегодня с нами.

В последнее время произошли яркие события, которые, по логике, должны служить хорошим предзнаменованием для работы Конференции по разоружению. Полным ходом идет процесс осуществления Договора по РСМД в рамках беспрецедентного режима контроля. Боязнь переговоров преодолена, и это привело к налаживанию смелых новых отношений сотрудничества между сверхдержавами, что значительно ослабило пустопорожнюю ожесточенность конфронтации. В свою очередь, это сделало возможными новые согласованные подходы сверхдержав к некоторым региональным вопросам, что способствовало их решению или, по крайней мере, заметному оздоровлению обстановки. Начался обмен мнениями, в том числе по вопросам ядерного оружия и космического пространства. Поставлен в повестку дня вопрос об односторонних сокращениях Советским Союзом и социалистическими странами их вооруженных сил.

На более широком многостороннем уровне мы стали свидетелями завершения рассмотрения в рамках СБСЕ соответствующего вопроса и начала переговоров по обычным вооружениям в Европе, а также продолжения переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности с участием неприсоединившихся и нейтральных государств. Имеется также большая надежда на радикальные сокращения стратегических ядерных арсеналов. Наконец, в январе этого года в Париже 149 стран, проявив замечательное единодушие в деле достижения консенсуса, совместно приняли безоговорочное политическое обязательство ликвидировать химическое оружие и призвали Конференцию по разоружению срочно удвоить усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время.

Во многих отношениях Парижская конференция по запрещению химического оружия была продуктом своего времени, и мы должны поздравить правительство Франции с тем, что оно выдвинуло и энергично продвигало вперед идею, время которой, безусловно, пришло.

Некоторые аспекты Парижской конференции требуют особого внимания. Во-первых, она была форумом, в работе которого, несмотря на заявленные различия в подходах, участвовали 149 государств. Короче говоря, она явилась подлинным многосторонним делом. Во-вторых, Парижская конференция была многосторонним форумом, работа которого проходила одновременно с предпринимаемыми на Конференции по разоружению усилиями, направленными на завершение работы по эффективному запрещению химического оружия. Ее проведение не подорвало, не воспрепятствовало и не осложнило работы Конференции по разоружению. Действительно, Париж показал, что базирующийся на широкой основе многосторонний - и это важно - четко политический подход возможен без ущерба для в высшей степени специализированного процесса переговоров, ведущегося на Конференции по разоружению. И, наконец, весь мир приветствовал достигнутый на Парижской конференции консенсус как проявление политической решимости и воли предотвратить любое применение химического оружия путем его полного уничтожения.

(Г-н Родриго, Шри-Ланка)

Рожденный таким образом в Париже мощный политический призыв должен был бы найти соответствующее отражение в работе Конференции по разоружению. Фактически, одна из задач Парижской конференции заключалась в том, чтобы оказать позитивное влияние на Конференцию по разоружению. В свою очередь, задача Конференции по разоружению заключалась в том, чтобы откликнуться на призыв, содержащийся в принятом в Париже документе. Координатор Группы 21, представитель Кении, уже выразил нашу озабоченность по поводу того, что мандат Конференции по разоружению не был скорректирован и усилен для более полного отражения международной воли, которая четко проявилась на Парижской конференции.

Успех Парижской конференции в значительной степени был обусловлен кропотливой подготовительной работой, проведенной делегацией Франции и особенно нашим коллегой послом Пьером Морелем, который в настоящее время заслуженно руководит работой Специального комитета по химическому оружию. Его тематический, или концептуальный, подход к переговорам позволяет нам выйти за рамки конкретных отдельных положений "переходящего текста" и помогает видеть четкую перспективу взаимосвязи различных статей и положений. Таким образом, предполагаемую конвенцию можно рассматривать как сбалансированный и комплексный документ, отвечающий интересам всех стран. Вместе с тем нам следует соблюдать осторожность и избегать любого чрезмерного увлечения теоретическими обсуждениями, которые могут привести к рассеиванию внимания и увести в сторону от переговоров, направленных на заключение договора.

Дискуссии в Рабочей группе по вопросам проверки не должны привести к моменту, когда конвенция должна будет предусматривать любой отдельный случай. Такой подход мог бы наложить бремя ограничений на мелкие химические предприятия, особенно в развивающихся странах. Мы обратились к соответствующим органам в Шри-Ланке с просьбой изучить вопрос о том, как наша небольшая химическая промышленность могла бы реагировать на введение режима контроля за производством.

Нам хотелось бы выразить признательность Председателю Группы 5 за его предложения по вопросу о помощи и защите. Содержащиеся в конвенции положения по вопросу помощи, наряду с положениями, касающимися технического сотрудничества, помогут обеспечить присоединение к конвенции большего числа стран. Нам хотелось бы, чтобы предполагаемая Организация принимала более активное участие в обеспечении помощи и защиты. Предоставление помощи потерпевшему государству через предусматриваемую Организацию было бы практическим и действительно эффективным проявлением коллективной политической воли, которая должна служить делу сдерживания нападений с применением химического оружия. Своевременное предоставление помощи и защиты имеет важнейшее значение. Химическое оружие применялось главным образом против тех стран, которые не обладают необходимым защитным потенциалом. Затрагиваемые страны должны иметь уверенность в том, что они могут обеспечить свою безопасность с помощью защитного режима конвенции, а не путем сомнительных попыток развития собственного боевого химического потенциала. Именно в этом контексте мы рассматриваем складывающееся единство мнений в отношении взаимосвязи между защитой, помощью и концепцией неумещения безопасности. Опора исключительно на добровольную помощь не позволила бы добиться такой же степени безопасности, которую давали бы доступность и предоставление помощи через деполитизированные механизмы в рамках Организации.

(Г-н Родриго, Шри-Ланка)

Сейчас мне бы хотелось сказать несколько слов по пункту 1 нашей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Четверть века прошло со времени подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний). В своем выступлении на первом заседании весенней части сессии уважаемый представитель Мексики посол Гарсиа Роблес сделал обзор предпринимаемых за три десятилетия международных усилий, направленных на проведение многосторонних переговоров с целью достижения полного запрещения ядерных испытаний. Вызывает сожаление тот факт, что с 1980 года не было переговоров по этому жизненно важному вопросу и что проводившаяся с перерывами в 1982-1983 годах в рамках одного из вспомогательных органов работа Конференции по разоружению оказалась безрезультатной.

Договор 1963 года о частичном запрещении испытаний был задуман в основном как промежуточная мера в общем процессе, ведущем к всеобъемлющему запрещению испытаний. В свою очередь, само запрещение испытаний было поставлено в общий контекст "главной цели всеобщего и полного разоружения". Пятью годами позже в связи с этим был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия. В его преамбуле напоминает о выраженной государствами - участниками Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний решимости "стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью".

Шри-Ланка стала участником Договора о нераспространении в надежде на то, что этот Договор повысит безопасность всех государств и будет содействовать укреплению международного мира и безопасности. Обязательство провести переговоры по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний было одной из составных частей консенсуса в отношении Договора о нераспространении. В оправдание продолжающегося проведения испытаний приводятся различные аргументы. Утверждается, что испытательные взрывы необходимы, в частности, для улучшения и усовершенствования конструкций ядерного оружия, для обеспечения надежности накопленных запасов оружия и их безопасности. Однако технические исследования свидетельствуют о том, что все эти цели могут столь же эффективно обеспечиваться без проведения испытательных взрывов. Однако наиболее важный аргумент, выдвигаемый теми, кто выступает за продолжение испытаний, заключается, конечно же, в том, что эти испытания необходимы для модернизации ядерных ракет и систем оружия и для повышения их поражающей способности и точности, с тем чтобы обеспечить иллюзорное "преимущество" над ядерными ракетами и системами оружия противника.

Министр иностранных дел СССР г-н Шеварднадзе заявил в этом году в Вене, что модернизация ядерных ракет является не шагом вперед, а шагом назад. Совершенствование вооружений увеличивает угрозу для безопасности всех государств и является серьезным препятствием на пути осуществления мер по разоружению. Американско-советские двусторонние переговоры по ядерным испытаниям, которые достойны приветствия как меры укрепления доверия, направлены скорее на регулирование, а не на прекращение испытаний. Кроме того, двусторонние переговоры такого характера, несмотря на их несомненную сферу охвата, не полностью охватывают вопрос о продолжающемся проведении испытаний другими государствами, обладающими ядерным оружием. Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении испытаний получила признание, и, как указывалось выше, нашла отражение, по крайней мере, в духе Договора о частичном запрещении испытаний и Договора о нераспространении, а также в Заключительном документе первой специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Родриго, Шри-Ланка)

К сожалению, работа Конференции по разоружению зашла в тупик, что не позволило ей провести переговоры по пункту 1 повестки дня. Имеется ряд предложений, имеющих целью содействовать завершению разработки надлежащего мандата, с тем чтобы Специальный комитет приступил к работе по существу данного вопроса. Хотя моя делегация не занимает жесткой позиции, мы, конечно же, отдаем предпочтение предложению Группы 21, содержащемуся в документе CD/829, которое отличается некоторой гибкостью, что содействует достижению консенсуса, который отвечал бы интересам тех, кто с настороженностью относится к проведению переговоров по договору на Конференции по разоружению. Стремление выйти из этого тупикового положения, создавшегося на Конференции по разоружению, привело к рассмотрению и других мер. Такие меры рассматривались без какого-либо стремления к дублированию мандата и функций Конференции по разоружению или к тому, чтобы поставить под сомнение ее центральную роль в проведении многосторонних переговоров по всеобъемлющему запрещению испытаний. Было уделено внимание использованию положений статьи II Договора о частичном запрещении испытаний, где содержится положение, предусматривающее рассмотрение и возможное принятие поправок к этому Договору на конференции государств-участников.

Вслед за инициативой, выдвинутой делегациями Венесуэлы, Индонезии, Мексики, Перу, Югославии и моей делегацией, были предприняты шаги по созыву конференции государств - участников Договора для рассмотрения предложения о поправке, которая сделала бы Договор о частичном запрещении испытаний договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я думаю, что уже есть необходимое число подписей, требующееся для созыва конференции. Сторонники поправки рассматривают ее скорее как средство для того, чтобы подстегнуть "забуксовавшую" работу по вопросу о запрещении испытаний на Конференции по разоружению, чем как попытку узурпировать ее центральную функцию на многосторонних переговорах. Чтобы проиллюстрировать это, достаточно вспомнить, какое общепризнанное влияние оказала состоявшаяся в январе этого года Парижская конференция на работу Конференции по разоружению над конвенцией по химическому оружию.

Конференция по рассмотрению предложения о поправке позволила бы добиться взаимообогащения согласования различных подходов к выполнению исходного обязательства, содержащегося в преамбуле Договора о частичном запрещении испытаний и заключающегося в том, чтобы добиваться прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия на все времена. Всеобъемлющее запрещение испытаний оказало бы также большое влияние на все аспекты ядерного разоружения и ограничило бы качественную гонку вооружений и разработку новых систем оружия, что в свою очередь содействовало бы повышению доверия и безопасности. Кроме того, важность конференции по рассмотрению предложения о поправке, в которой приняли бы участие ряд государств, не являющихся участниками режима Договора о нераспространении, проявилось бы в том, что это создало бы более благоприятную обстановку для проведения в следующем году конференции по рассмотрению действия этого Договора, а затем, возможно, и для возобновления и сохранения Договора о нераспространении после 1995 года.

Наконец, моя делегация выражает удовлетворение в связи с учреждением Специального комитета по космическому пространству. Мы сожалеем, что столкновения по вопросам процедуры задерживают начало работы по существу. Мы надеемся, что Председатель этого Комитета добьется успеха в своих переговорах. Моя делегация вернется к вопросу о космическом пространстве позднее.

(Г-н Родриго, Шри-Ланка)

В заключение мне бы хотелось от имени моей делегации горячо приветствовать посла Австралии Риза, посла Бельгии Уйе, посла Германской Демократической Республики Дитце, посла Индии Шарму, посла Пакистана Камала и посла Швеции Хильтениуса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Шри-Ланки г-на Родриго за его выступление и весьма любезные слова, высказанные им в мой адрес и в адрес моей страны. Следующим выступает представитель Румынии посол Долгу.

Г-н ДОЛГУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании в марте месяце, го примите от нас самые теплые поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции. Мы адресуем свои пожелания уважаемому представителю Японии - Вашей великой страны, терпеливому и искусному дипломату, которого мы знаем, а также коллеге и другу, обладающему замечательными интеллектуальными и человеческими качествами. Через Вас я хотел бы также выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Италии Пульезе, и горячо поблагодарить его за приложенные им в феврале месяце значительные и компетентные усилия, связанные с началом работы этой сессии. Я также хотел бы приветствовать присутствующего среди нас заместителя государственного секретаря по иностранным делам Финляндии Его Превосходительство Аарно Кархило и заверить его в том, что мы с интересом выслушали его выступление.

В своем выступлении на пленарном заседании 16 февраля 1989 года я изложил несколько общих соображений, касающихся состояния и основных проблем переговоров по разоружению, а также тех направлений, по которым могла бы осуществляться деятельность в рамках Конференции по разоружению.

В этой связи я подчеркнул важность единого подхода к разоружению, комплексной программы разоружения, направленной прежде всего на ядерное разоружение, но включающей также меры по ликвидации химического оружия и других видов оружия массового уничтожения, равно как меры по существенному сокращению обычных вооружений, личного состава вооруженных сил и военных бюджетов.

Сегодня я хотел бы с вашего позволения сделать несколько кратких замечаний относительно проблем, связанных с первыми тремя пунктами повестки дня Конференции.

На наш взгляд ядерное разоружение остается высокоприоритетной задачей. Прения, проводившиеся на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, резолюции, принятые последней сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сами реальности и требования международной жизни заставляют Конференцию, все государства-члены действовать со всей ответственностью, чтобы выполнить эту первоочередную и неотложную задачу.

(Г-н Долгу, Румыния)

Что касается пункта 1 нашей повестки дня, то мы вновь обращаемся с призывом немедленно прекратить все испытания ядерного оружия и перейти к универсальным по участию переговорам относительно соглашения о прекращении совершенствования этого оружия. Как здесь уже подчеркивалось, международное сообщество не должно мириться с тем, что постепенное совершенствование ядерного оружия и продолжение его испытаний подрывают надежность Договора о нераспространении. Если испытания ядерного оружия будут продолжаться, есть все основания опасаться того, что качественная гонка ядерных вооружений одержит верх над достигнутыми или обсуждающимися соглашениями о сокращении таких вооружений. С другой стороны, нельзя забывать, что ядерные испытания - это наиболее легкий путь к новому поколению оружия. И, пребывая в эйфории от различных достижений в области проверки, которые, конечно, следует приветствовать, не чужно забывать, что смертельная опасность, продолжающая угрожать самому существованию человечества, исходит прежде всего от ядерного оружия.

Пользуясь случаем, мы хотели бы вновь подчеркнуть важное значение инициативы, направленной на изменение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой с целью его расширения до подземной среды, где в настоящее время осуществляются испытания.

Мы никогда не соглашались ни с законностью ядерного оружия, ни с какими бы то ни было его обоснованиями. И мы не думаем, что в последнее время произошли какие-либо изменения, способные изменить наш подход. Напротив, учитывая то, что произошло, монополия нескольких стран на ядерное оружие и усилия некоторых из них, направленные на сохранение и укрепление этой монополии, представляются нам еще более неприемлемыми. Как можно продолжать заявлять, что в области разоружения в настоящее время прилагаются серьезные усилия, если единственному форуму Организации Объединенных Наций по ведению многосторонних переговоров отказывается в самой возможности обсуждать проблемы, касающиеся ядерных вооружений?

На Советский Союз и Соединенные Штаты возложена особая ответственность в области разоружения, и их следует поощрять к продвижению вперед в их двусторонних усилиях по сокращению ядерных вооружений. Эти усилия и их воздействие являются необходимым, но не достаточным условием для реального, непрерывного и всеобщего процесса разоружения. Они не должны и не могут подменять многосторонние усилия государств - членов Конференции по разоружению, всего международного сообщества, так как существование ядерного оружия, его воздействие, равно как воздействие соглашений об их сокращении, касаются всех стран мира. В этой связи я хотел бы напомнить о нашем предложении, касающемся всеобщего договора о запрещении и полном и поэтапном уничтожении ядерного оружия, а также о создании специального органа с участием всех ядерных держав и других государств, имеющего целью ведение переговоров о таком договоре. Наименьшее, что можно пожелать, - это продолжение поиска надлежащих рамок для рассмотрения по существу пункта 2 нашей повестки дня - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", а также пункта 3 - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Наконец, пользуясь случаем, мы подчеркиваем важность работы Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или

(Г-н Долгу, Румыния)

угрозы применения ядерного оружия, и необходимость добиться эффективного прогресса в этой области, особенно с учетом четвертой конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Румынии г-на Долгу за его выступление и весьма любезные слова, сказанные им в мой адрес и в адрес моей страны.

На этом список выступающих сегодня представителей исчерпан. Желает ли выступить кто-либо еще из делегатов? Похоже, что нет.

Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу. Сегодня секретариат распространил график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. В этой связи я хотел бы напомнить, что пятница, 24 марта, и понедельник, 27 марта, являются официальными праздниками для Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, и, соответственно, в это время конференционные службы функционировать не будут. Поэтому наш график на предстоящую неделю составлен до четверга, 23 марта, включительно. В этот день мы проведем наше очередное пленарное заседание. Сразу же за пленарным заседанием последует заседание Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения. Это означает, что заседания Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения в следующий четверг во второй половине дня не будет. В соответствии с практикой нашей работы данный график носит лишь ориентировочный характер, и в случае необходимости в него могут вноситься изменения. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция согласна с этим графиком.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 21 марта 1989 года, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.